Я отправил сигнал беспилотным аппаратам в ангаре.

Число беспилотников, способных к движению, очень мало. Из восьми, обнаруженных мною, четыре аппарата из-за значительных повреждений осколками снарядов стали непригодными. Я отправил их к «Гарибальди», но доберутся ли они, слишком далеко.

Однако два аппарата из «непригодных», оставшихся в ангаре, – номер «два» и «седьмой» – с частично поврежденным двигателем, способны выполнять простую работу. Ответив на мой запрос, беспилотники начали двигаться со скоростью, равной человеческой ходьбе.

Ангар тонул во тьме. Система освещения на корабле уничтожена. Только два огонька раздавались в темноте; это были фонари беспилотников номер «два» и «семь». По пути им приходилось уворачиваться от обломков корпуса. Поскольку генератор гравитации не работал, то все плавало в воздухе.

«Второй» при помощи манипуляторов ломал переборки и вытаскивал проводку.

«Седьмой» же достал кабель связи, система которого опоясывала весь корабль, и вытащил через одну из брешей в корпусе наружу.

ИИ «седьмого» прислало собственные соображения:

– Сработает ли это? – сигнал поступал на машинном языке, но он автоматически переводился на японский язык.

– На судне больше нет никаких защитных механизмов, – ответил я.

– Ну, я отличаюсь от тебя. Техническое обслуживание я проходил три года назад. Так что могу ошибаться. Но если я хочу жить, не остается иного выбора.

Перед глазами беспилотного аппарата плыл гигантский корабль.

Линкор супер-класса, некогда служивший Альянсу.

Сколько он здесь? В условиях вакуума металл практически не портился.

На вряд ли кто-то тогда мог подумать, что такой корабль будет брошен.

Сенсоры проанализировали корабль.

Другой «я» сказал, что это имперский линкор класса G, возрастом около тысячелетней давности. Тогда еще Империя была лишь республикой. И этот корабль был одним из пяти линкоров, при помощи которых удалось победить в решающем сражении с федерацией Карт Хадашт.

После раскола все корабли класса G заполучил Альянс.

Этот корабль мог конкурировать с «Козерогом», но на нем видны следы многократных ремонтных работ. Очевидно, он прошел множество боев. «Скелет» корабля обнажился; главный двигатель отсутствует, а из восьми вспомогательных на месте только два.

Наверное, Альянс решил, что дешевле построить новый корабль на одном из судостроительных заводов в Ландиниуме, чем заниматься ремонтом этого.

Некоторые востребованные части отсутствуют: жилые модули, устройство коррекции положения, гравитационный генератор, что уж говорить, даже модули для стирки вещей демонтировали. Но зато он избежал худшую из участей для брошенных боевых кораблей – подрыв.

Беспилотник «седьмой» проник внутрь корабля.

При помощи инфракрасной камеры он оценил внутреннюю обстановку. Покрытые гарью внутренние стены, замороженные стаканчики. В целом корабль соответствовал имперским стандартам.

«Седьмой» двигался по разработанному маршруту.

Пройдя коридор, он спустился по лестнице и миновал храм.

Кстати, храм был переделан в церковь. Теперь здесь стояли статуя Сына Божьего и огромный крест. Входить не было смысла; все поглотила тьма.

Наиболее важные механизмы корабля находились в центре.

Зал, где располагался «мозг» ИИ лежал ниже храма.

«Седьмой» потянул ручку толстой, как у сейфа, двери. Не заблокировано.

Беспилотник медленно подался назад, открывая дверь.

Внутри находился куб длиной около двух метров. Это корпус ядра ИИ. По центру бледно-синей поверхности выгравирован знак Альянса. А внутри тут и там слабо мигал свет. Похоже, он еще жив.

В принципе так и ожидалось. Реактор до сих пор вырабатывал, пусть и минимальную, энергию. Но без активного ИИ корабль не смог бы сохранять фиксированное положение.

В левом нижнем углу имелось отверстие; примерно два сантиметра в диаметре.

Это была, так называемая, резервная точка доступа для инженера, когда ИИ был загружен в оболочку.

– Кабель не достанет, – как приговор, вдруг произнес «седьмой».

Я моментально все просчитал и начал манипуляции воздушными потоками внутри корпуса. Собрав часть оставшегося воздуха, я выдул его из корпуса – от реактивной реакции корабль двинулся с места.

Пять метров, десять, тридцать.

Я старался подобраться к заброшенному линкору как можно ближе.

Воздуха не осталось, так что я… уже не могу…

– Есть контакт, – доложил «седьмой» и подсоединил кабель.

Другой «я» начал процедуру получения доступа. Это не вызывало беспокойства. Ведь тот ИИ не обновлялся очень давно, в то время, как ИИ «Козерога» обновлялся прямо перед отправлением. Разница в методах взлома разнится на многие сотни лет.

Другой «я» куда-то ушел. Как бы сказать, даже будучи частью единого, я не понимал, что он делал. Наверное, дело в том, что «бой» проходил в пределах мира электронного, лежащего за гранью человеческого понимания.

Я хотел понять, что происходит.

Другой «я» откликнулся и начал визуализацию.

Теперь я стал старинным замком, со стройно выложенными каменными стенами, – с точки зрения тех времен, я был очень прочен.

На стенах – ряды лучников; в их руках длинные луки, сделанные недавно. Стрелы украшены узорами, а перья ярко сияют в солнечных лучах.

Перед воротами выстроены отряды пехотинцев в древнеримской одежде. Недалеко ждет вооруженная конница. Также в качестве поддержки стоят и лучники с короткими луками.

– Почему Рим? – спросил я.

– Кто его знает… – невнятно ответил он. – Я лишь использую данные, заложенные в «Козероге».

В нескольких сотнях метрах высится другой замок.

Этот замок выше и гораздо больше меня, однако его давно не ремонтировали, а стены во многих местах рушились. Деревянные ворота сгнили. Если представить, эти ворота, как барьеры, то осадная единица легко пробивала их и проникала внутрь. Так ворота за воротами, вглубь крепости.

Вскоре мы добрались до центральных ворот; за ними сидел враждебный ИИ.

Но солдаты на стенах только копейщики, которых легко убивали мои лучники.

Вот так вот наглядно была воплощена разница в технической мощи в области радиоэлектронной борьбы и взлома систем.

Защита крепости пала.

И тут же из центра крепости вышла пехота, без всякой поддержки. В одной руке – бронзовый нож, а в другой – кожаный щит. Огромные толпы хлынули на атакующих и сами же втянули их в центр крепости.

– Файл с вирусом скопирован в директории ИИ, – сухо произнес другой «я». – Уничтожим этих и все будет кончено.

Из окон и дверей начали выбегать вражеские солдаты.

Если вы сражаетесь, сидя в в крепости, вы имеете преимущества.

Я невольно закрыл глаза.

«Лучники» вирусной программы безжалостно обстреливали вражеских солдат; горы трупов росли. Лучники не знали жалости. Только солдат покидал здание, в него сразу же попадала стрела и он замертво падал на землю. Кожаные щиты были бесполезны; железные стрелы легко пробивали их.

Да о чем вообще думает вражеский ИИ?

На самом деле, смерть тут была в слегка ином понимании – это был просто сбой, вызванный вирусом. Каждый солдат – это часть программы ИИ, но такой убитый солдат ведь не исчезал, он продолжал быть, занимая часть памяти и ресурсов. Производительность же ИИ ограничена. Он не может создать нового солдата, так как старый солдат по сути на месте.

«Поскольку каталожные спецификации имперского стандарта, то нам надо всего лишь заменить ядро», пояснил другой «я». Действительно, то, что обнаружил «седьмой» принадлежало имперскому кораблю.

Вдруг раздался хохот.

По полю боя, переступая через трупы собратьев, шел вражеский солдат.

Наш лучник сунул руку в колчан, но не мог ничего схватить.

Колчан был почти пуст.

Серое дождливое небо сбивало импульс.

Наконец, лучник схватил стрелу.

Последняя.

Лучник натянул стрелу и… последний враг был повержен.

Стрел больше нет.

А тем временем на поле боя вновь стали выходить вражеские солдаты.

Один, десять, сто – программа защитного механизма была активирована.

Наши пехотинцы приготовились к бою; они – последний инструмент атаки.

Пехотинцы медленно подняли гладиусы.

Римские пехотинцы были сильны.

Все они, отличавшиеся в малозаметных чертах, являлись мобилизационной программой. Как и все программы, она была способна к самостоятельной работе, однако главное ее предназначение заключалось в том, чтобы сокрушить врага. Часть солдат, имевшие отличия, использовали силу самой машины, поэтому их не просто так одолеть.

Когда пехотинцы достали гладиусы, солдаты программы Альянса, трясясь, также обнажили мечи. Новейшие технологии атаки были до ужаса потрясающи. Солдаты-защитники, чьи системы защиты изрядно устарели, пали духом.

Однако, раз за разом, на смену каждому убитому прибывали новые солдаты. С ножиком в руках, они по три, по четыре бросались на одного римского солдата. Один из них попал в бедро; солдат схватился за ногу, а в это время толпа остальных защитников просто задавила его. И так, один за одним.

Остается лишь признать очевидное.

По какой-то причине наши силы все равно уступали противнику. Видимо, несмотря на устаревшую технологию, машинные ресурсы защитной программы превосходили наши.

На поле боя выскочил мужчина. Он взял в руки нечто похожее на горн и ритмично заиграл.

Это был знак отвода войск.

Поскольку у противника больше не осталось лучников, солдаты отступали без боязни удара в спину. С нашей же стороны напротив, лучников было множество. После того, как пехотинцы отошли назад, солдаты из длинных луков осыпали поле боя стрелами, подобно дождю.

Для начала пехотинцы вернулись в замок. Вскоре прибыли и лучники. Был отдан приказ запереть решетчатые ворота.

Не опускаются.

Трое стражников у ворот лежали мертвыми. Эти три солдата, по сути, были обработчиком открытия и закрытия ворот. Рядом с их телами стоял римский солдат, с окровавленным мечом в руках. Как оказалось, этот римский солдат, хотя и был похож, но внутри был солдатом противника. Скопировано все, вплоть до оружия.

А тем временем в ворота замка, которые теперь невозможно запереть, начали пробираться войска противника. Лучники обстреливали врага со своих позиций, поражая стрелами одного за другим. Солдаты же Альянса продолжали прибывать, переступая через трупы своих товарищей.

Но в конечном счете, двор перед замком был захвачен.

Все достаточно, подумал я.

Пора перерубать связь с этим брошенным кораблем.

Из замка выбежала быстрая почтовая лошадь.

В этом виртуальном мире по другую сторону леса есть восемь хижин. В одной из них жил ИИ, но не я. Это был беспилотник - разведчик «Седьмой». Необходимо доставить ему послание, чтобы он выдернул кабель, связывающий брошенный корабль со мной.

Но стрела поразила гонца и он свалился с лошади. Гонец покатился и врезался в ствол дуба; раздался отвратительный звук хрустнувших костей.

Со стороны леса виднелись прибывающие войска противника. Теперь они были одеты в латы римского стиля с гладиусами в руках. Похоже, программа противника полностью скопировала инструменты атаки.

В этот момент раздался невообразимый звук, словно по рельсам тянули массивный булыжник. Вскоре из того таинственного леса показался и сам источник звука – огромный таранный молот. Он был похож на тот, что использовал я, но почти в два раза больше. Конец толстого бревна был обит железом для прочности.

Вражеские солдаты шли в тени этого молота и, прикрываясь щитами, тянули молот вперед. Но усилия лучников были напрасны: стрелы отскакивали от щитов, ведь они были сделаны из железа.

Молот приближался к воротам.

Ворота были тем, что называется точкой доступа.

С седьмой волной атаки решетки против кибератаки не выдержали.

Поскольку ворота были связаны бэкдорами с внутренней частью замка, системы испытывают невероятную нагрузку. Вражеские солдаты начали поиск программы ядра. Я тем временем готовился к обороне тронного зала. Выдержу ли я?

Вдруг в зеркале я увидел собственное отражение.

Старшеклассник Асагая Син. Темноволосый юноша. Из нагрудного кармана ученической формы торчал смартфон. Это было таинственное чувство. Я взирал на весь этот бой с позиции Бога и в то же время я был ограничен величиной человеческого тела.

Интересно, когда ядро будет захвачено, я умру? Но ведь мое тело и так уже умерло десятки тысяч лет назад. Сохайра как-то говорила, что чувствовала во мне наличие квалиа. Значит ли это, что я вновь вернусь в реальный мир? Да и в том, что Вега доверилась мне, как настоящему человеку, то же влияние наличия у меня души? В моей голове возникали множество вопросов, но все они оставались без ответа.

За пределами зала стало шумно. Слышались лязги скрещивающихся мечей, крики, стоны и всхлипы умиравших солдат. Окружавшие меня стражники достали мечи.

Я вынул смартфон из кармана и активировал iTunes; заиграла песенка Сани Рэйда «Латук и хорошая погода». Приятная освежающая мелодия разнеслась по всему полю боя.

Я до боли зажмурился.

Мне страшно? Я в ужасе?

Я хотел открыть глаза, но не стал, – мне все-таки страшно.

Это не реальный мир.

Я кашляю, кажется, мне не остановится.

Этого мира не существует.

Я вновь стану космическим линкором?

Да и кто бы стал слушать популярную среди девчонок песню прямо посреди поля боя?

Этого просто не может быть.

Это все сон.

Когда я открыл глаза… двери были сломаны.

А за ними вражеские солдаты.

http://tl.rulate.ru/book/7717/447479